
Дарья Котова
Академия Ранкор 5
метка цербера

Академия Ранкор

Дарья Котова

Академия Ранкор
5. Метка цербера

«Автор»
2026

Котова Д.

Академия Ранкор 5. Метка цербера / Д. Котова — «Автор», 2026 — (Академия Ранкор)

Война между высшими родами в самом разгаре. Маги крови терпят поражение и готовы на все, чтобы отомстить Ардэну. Похищения, убийства, интриги и предательство — в ход пойдет все.А пока лорды делят власть, над миром людей нависла новая опасность. До пробуждения цербера осталось совсем немного, и когда начнется Жатва, магам скверны придется пожертвовать всем, чтобы спасти своих любимых...

© Котова Д., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Пролог 5
Глава 1. Плен любви 6
Глава 2. В гостях 12
Глава 3. Семейные ценности 17
Глава 4. О путешествии 23
Конец ознакомительного фрагмента. 28

Академия Ранкор 5. Метка цербера

Пролог

Сегодня лорду Тегару Вас'тар пришлось пережить очередное унижение. Он ходатайствовал к императору с *просьбой*разрешить его конфликт с благородными семьями Энго и Шиму. Проклятые твари вцепились в него, считая виновным в каких-то глупостях. Тегар не сомневался, что это дело рук Алдиаса, но у него не было доказательств, а словам император не верил. И так ему пришлось унижаться перед Ран'кан, просить помощи. Вас'тар еще сто лет будут припоминать это, высшие рода должны решать проблемы сами, а не скулить у ног правителя Вадеры. Но Тегар больше не мог ждать, его род грызли, яростно грызли, откусывая огромные куски. Только огромная казна, накопленная за столетия богатой жизни, пока удерживала Вас'тар на плаву, но так не могло продолжаться долго.

— Шер'рат еще заплатят, — спокойно произнес идущий за ним Тиберий.

— Пустые слова!

— Зачем же так, дядя? — укорил его племянник, злорадно усмехаясь. — Шер'рат слишком мягкие, слишком привязаны друг к другу. Достаточно одного удара, чтобы разрушить их единство.

— Вот и займись этим, иначе я начну жалеть, что представил наследником именно тебя.

Тиберий в ответ лишь поклонился. Сегодня он, в отличие от дяди, торжествовал. Он занял место, которое было *его*. А стоило сказать Тарону всего пару слов, легонько подтолкнуть — и вот наследником становится он, Тиберий Вас'тар. А если дядя еще недолго задержится на посту, то ему не придется ждать, чтобы стать главой рода. Жизнь действительно налаживалась… Если бы только не эти проклятые слухи, что он бастард Тегара. А все лорд Амлэр, этот старый пень с острым языком! Неудивительно, что за спиной его все проклинают!

«Впрочем, это неважно, — подумал Тиберий, усаживаясь в экипаж вслед за дядей. — Скоро вся семейка заплатит за наглость, и начну я, пожалуй, с Ардэна. Как хорошо, что Тейла подслушала их разговор… Какой же он еще мальчишка! И что в нем нашли остальные? Он не лорд, а бастард и глупец!»

Глава 1. Плен любви

Ардэн так и застыл посреди кабинета, не в силах поверить в услышанное. Несколько минут мозг отчаянно пытался обработать новые сведения, отказывался их принимать и все начиналось сначала. Если бы сейчас Ардэна попробовали убить, он бы даже не оказал сопротивления.

— *Что?!*— хрипло выдохнул он, справившись хотя бы с речью.

— Я и лорд Дам'кеш объявим о вашей с Иридией помолвке, — спокойно повторил отец.

Ардэн глупо моргнул. Сердце стучало все быстрее, откуда-то из глубины поднималась бесконечная волна радости, но разум не спешил поддаваться безумным чувствам.

— Ты серьезно? — сглотнул он, уставившись на отца. Честное слово, если бы сейчас лорд Алдиас признался в вечной любви к Вас'тар, Ардэн бы и то так сильно не удивился.

— Абсолютно серьезно. Вот письмо, — он протянул исписанные листок бумаги.

На негнущихся ногах Ардэн приблизился к столу, упал в кресло и дрожащими руками взял письмо. Ему потребовалось время, чтобы не только прочесть (несколько раз), но и осознать. Письмо было написано лордом Дам'кеш, и в нем подтверждались намерения выдать замуж за Ардэна Шер'рат Иридию Дам'кеш, перечислялись иные договоренности, связанные с женитьбой (размер приданного и выкупа, условие насчет детей), а внизу шла приписка-приглашение на прием через неделю.

Пока Ардэн читал и осознавал, отец успел написать ответное письмо и отдать его секретарю. Наконец хаос в голове начал приобретать подобие порядка, и он задался вполне разумным вопросом.

— Ты знал! — выпалил Ардэн. — Ты ведь знал, да? Давно? Такие дела за день не решаются, сколько вы уже договариваетесь с Дам'кеш?

— Два года, — все также спокойно ответил отец.

— Два года! Тогда… Почему… Ты… Ты этот год… Ты говорил… О боги! — простонал Ардэн, не в силах поверить, что отец обо всем знал и все равно заставил его оставить Иридию, забыть ее, поверить, что они никогда не будут вместе…

Только четкое осознание, что папа его любит и не стал бы так издеваться, удержало Ардэна от поспешных действий и обвинений. Успокоив себя, он твердо спросил:

— Зачем? Зачем ты скрывал? Нет, не так. Зачем ты убедил меня, что я не должен к ней приближаться?

— Потому что твои чувства сделали бы ее удобной мишенью и показали бы всем твое слабое место. Я хотел уберечь тебя. В высшем свете неуместна искренность.

— Но она моя невеста! Она же моя невеста? — забеспокоился Ардэн.

— Твоя, — заверил его отец. — Это письмо — официальное подтверждение брачного договора. Конечно, будет еще объявление на приеме и подписание кучи бумажек, но одно это письмо уже гарантирует вашу помолвку. Если Дам'кеш вдруг решит забыть наши договоренности, то опорочит свою дочь и род. Помолвки на таком уровне не расторгаются.

— Хорошо, верю, — выдохнул Ардэн, даже не заметив снисходительной улыбки отца. — Но почему ты не сказал, что уже два года договариваешься? Что, вообще, такое происходит? Почему, пап?

Последний вопрос прозвучал как-то уж очень жалобно. Демон, он ведет себя хуже ребенка! Но все, что касалось Ири, выводило его из равновесия.

— Если ты позволишь, я все объясню. Поверь, у меня имелись весомые причины не сообщать тебе о скорой помолвке с Иридией. И мне было очень тяжело наблюдать за твоими метаниями, если бы я мог, я бы облегчил тебе жизнь, — устало и совершенно по-человечески грустно произнес отец.

— Я верю, пап. Просто все так…

— Понимаю. Так ты будешь слушать?

— Буду, — серьезно кивнул Ардэн. Все, что касалось Ири, он должен был знать. — Только ответь сначала, разве Иридия не была посватана за другого? Мне Дерек рассказывал, его глава рода узнавал.

— Была. Это долгая история, и ты все узнаешь. Сейчас вопрос уже решен, и нет поводов для тревог, — отец откинулся в кресле, и Ардэн в очередной раз подумал, что лорд Шер'рат хоть и держит в своих руках власть и могущество всего рода, но остается человеком, который переживает, устает, стареет… Седины стало еще больше в темных волосах отца. — Иридия была посватана за Алрина.

За его старшего "брата"?! Вот это поворот!

— Официально объявлено не было, мы ждали, когда у Иридии проснется дар. Конечно, и так было ясно, что она будет сильным магом, но… мало ли. Пока дар не пробудится и не определится, помолвки не заключают. Если у невесты не откроется дар, то отказаться будет уже нельзя. Поэтому мы не спешили. А потом… Алрин погиб, и дар Иридии уже не имел значения. Естественно, все договоренности были расторгнуты.

— А потом появился я.

— Да. Целый год у меня не было наследника, но даже когда ты получил титул лорда, я не обратился к Дам'кеш. Пришлось ждать твоего признания императором, и только тогда возобновлять переговоры. Изначально шансов было немного. Дам'кеш не просто так долго решал.

— Я его не устраивал?

— Ты был темной лошадкой. От Алрина все знали, чего ждать. Он не был выдающимся магом или политиком, но Иридия стала бы матерью следующего главы рода, а это великий соблазн для Дам'кеш. Ты же был…

— Бастардом? — фыркнул Ардэн.

— Да. О тебе мало знали, к тому же вокруг тебя постоянно что-то происходило. А у Дам'кеш имелись и другие кандидатуры в женихи.

— Кто? — озадачился Ардэн. Уже задав этот вопрос, он подумал, что не хочет знать ответ. Но было поздно.

— Тарон Вас'тар, — безжалостно произнес отец.

— Нет! — выпалил Ардэн прежде, чем подумал. Он бы не отдал Ири Тарону!.. Хотя кто бы его спросил?

Выразительный взгляд отца сказал больше, чем он подумал.

— К тому же Иридию могли оставить в роду. Она бы усилила собой боковую ветвь.

— Это лучше?

— Если бы мы говорили об осторожных Ош'рен, то да. Они бы выбрали стабильно слабый вариант. А Дам'кеш любит рисковать, его соблазняла идея увидеть дочь замужем за главой рода Шер'рат. Это большие связи, к тому же тешит самолюбие.

— И он рискнул.

— Тарон изначально не нравился ему. Он был слишком глуп, над ним откровенно насмехались. А снисходительность никогда не подарит уважение, в отличие от злости. Ты, может, и не всем по душе, но с тобой считаются. Дам'кеш не глуп, он понимал, что дурной лорд принесет проблем больше, чем мальчишка с характером. И он оказался прав: Тарон сам себя подставил и опозорил род. Ты же пока держишься. Наоборот, Шер'рат стали выигрывать противостояние с Вас'тар, а вот последние тонут, это уже очевидно всем. Конечно, выдавать за тебя свою дочь — это риск, особенно в нынешней напряженной обстановке, но Дам'кеш не мог больше ждать, нужно было решать, и он рискнул. Если повезет, то через двадцать лет его дочь выведет в свет наследника Шер'рат.

— Лакомый кусочек. А почему он не мог больше ждать? — заинтересовался Ардэн. — Среди лордов браки заключаются поздно, лет пять у него еще было в запасе.

— Не было, — отрезал отец. — Я написал ему недавно и поставил условие. Я не мог больше ждать его решения, если бы он ответил отказом или не ответил вовсе, то я бы согласился на другое предложение. Менее выгодное, но…

— А почему у тебя так горят сроки? — нахмурился Ардэн. Ему как-то было плевать на собственную свадьбу (только если она не будет с Ири), но такая твердость отца ведь на чем-то основывалась?

— Потому что свадьбу можно устроить не ранее, чем через год после помолвки.

— А ты хочешь меня женить к двадцати годам?

— Да.

Ардэн нахмурился.

— А зачем? Ты считаешь, что если мы еще несколько лет проживем исключительно крепкой мужской компанией, то либо дед меня прибьет, либо я его, либо ты нас обоих?

— Потому что Шер'рат нужен еще один наследник, — не поддержал шутку отец. Ему, кажется, вовсе не нравилось обсуждать это. — Последние годы судьба нашего рода зависит от того, свернешь ты себе шею в очередной авантюре или нет.

Ардэн уже хотел было закатить глаза и съязвить, что отец хочет подстраховаться на случай гибели сына — хотя бы внук останется, но потом встретил папин взгляд и промолчал.

— Хорошо, понял. Женюсь через год и начинаю плодиться, — хмыкнул Ардэн, мысленно радуясь, что до счастливой даты ему осталось подождать всего-ничего. Он женится на Иридии! Разве может быть что-то прекраснее?

Если полчаса назад он готов был помереть от хандры, то сейчас едва удерживал себя от ликующего возгласа.

— И все же ты не сказал, — с намеком на претензию заметил Ардэн. Этот год дался ему *очень нелегко*, а отец все знал, видел и молчал.

— Да, я не сказал. И не думай, что это было легко. Я мог бы обнадежить тебя, но моя уверенность в решении Дам'кеш не была абсолютной. Если бы он отказал, а ты уже понадеялся… Это было бы в разы хуже, чем то, что ты пережил.

— Когда-нибудь я с тобой соглашусь… Но не сегодня.

— Я это понимаю, — спокойно ответил отец.

Ардэн перевел взгляд на письмо Дам'кеш и почувствовал, как губы расплываются в улыбке. Сейчас он готов был любить весь мир, плевать, что отец скрывал! Главное, что они с Ири будут вместе, она не достанется какому-нибудь уроду (а для Ардэна таковыми являлись все особи мужского пола). Его воображение, до этого сдерживаемое стальной волей, вырвалось на свободу. В его мечтах Ири была с ним… Всего год… Она уже его невеста…

— Я тебе еще нужен? — опомнился он, вынырнув из своих счастливых, но немного бестолковых мыслей.

— Нет, — ответил отец, бросив на него немного насмешливый, немного покровительственный взгляд. — Иди уже, рассказывай Патрику.

— Что сразу Пату? — недовольно проворчал Ардэн — отец опять угадал его намерения.

— А почему нет? Или ты ему только плачешься в жилетку? — съязвил лорд Алдиас.

— Нет, решил не брать с тебя пример, пожалел Корна, — огрызнулся Ардэн уже из-за двери — чтобы его не прибили.

Он успел пересечь коридор, когда в его пустую от счастья голову пришла одна очень важная мысль. Он резко остановился, испуганно выдохнул, развернулся и столь же стремительно вернулся в кабинет главы рода. Отец посмотрел на него с бесконечным спокойствием, за которое Ардэн был ему благодарен.

— То есть я, — начал он, оперевшись о стол отца и нависнув над ним. — То есть я через два года уже стану отцом?!

— Ну, если хорошо постараешься после свадьбы, то да, — язвительно ответил лорд Алдиас.

— Да я не об этом! — раздраженно отмахнулся Ардэн. — Я же не готов! Я не знаю, что делать!

— А летом мне казалось, что ты даже слишком хорошо знаешь, что делать, — иронично заметил отец, не отрывая голову от бумаг. Кажется, у Алдиаса вошло в привычку работать и параллельно пререкаться с сыном и отцом.

— Да боги! Я не об этом! Я о ребенке! Я же должен буду соответствовать! Воспитывать его, учить! О боги, да что ж за невезение!.. Почему ты меня не предупредил заранее! У меня меньше двух лет!

Отец поднял на него насмешливый взгляд, но Ардэн был серьезен в своей панике. Он понимал, что слишком молод и глуп, чтобы хорошо справиться с новой для него ролью. Это не родом управлять!

— Судя по тому, как бурно ты психуешь, — язвительно произнес отец, — предупреждать мне надо было тебя лет за двадцать. Тогда бы ты, может быть, сумел себя морально подготовить.

Ардэн рыкнул и вылетел из кабинета. Совсем несмешно!

— Пат! Пат! Пат, если ты уже спишь, можешь не просыпаться! Но лучше проснись! — барабанил в дверь Ардэн.

— Я не сплю, успокойся, милорд, — ответил Патрик, открывая. — Что случилось?

— Ты мне нужен в качестве жилетки для слез, — съязвил Ардэн, припомнив папины подколки. Вот демон, он и в этом оказался прав! И как ему, Ардэну, стать таким же крутым отцом, как лорд Алдиас? Не-ет, к такому надо готовиться. Хотя бы морально.

— Я женюсь, — трагическим тоном, которому позавидовали бы ведущие артисты столичного театра, сообщил Ардэн, падая в кресло в покоях Патрика. Они были обставлены куда беднее — по меркам лордов, конечно.

— На ком? — нахмурился Пат, присаживаясь напротив.

— На Иридии.

— О!.. Но ты ведь… Это же хорошо! — улыбнулся Пат.

— Я не только женюсь, — мрачно сообщил Ардэн и принялся рассказывать про свои горести…

Впрочем, к следующему четвергу он несколько успокоился и перестал воспринимать ситуацию, как патовую. В конце концов, решил Ардэн, еще ничего не произошло. Может быть, его наследник родится через несколько лет, кто знает? Все может измениться за это время, он привыкнет… Так что Ардэн решил не мучаться понапрасну (и так после того разговора приходится выслушивать подколки отца), сосредоточившись на приятном — на мыслях об Ири.

На прием к Дам'кеш он ехал настолько радостный, что отцу пришлось сделать ему замечание.

— Ардэн, контролируй эмоции.

— Она же моя невеста! Что теперь не так?

Отец раздраженно вздохнул.

— Ардэн, я понимаю, что ты думаешь не головой, но, надеюсь, слушаешь ты ушами?

— Пап!

— Твои чувства к Иридии делают тебя слабым и уязвимым. Чтобы тебя не использовали, тебе надо их скрывать — так понятно объяснил? Неважно, кто она тебе: пока она не часть твоего рода — она и чувства к ней представляют опасность. Вот женишься, можешь ей в спальне хоть серенады петь, а пока не надо оповещать всех и каждого, что она — твое слабое место.

И, к слову, я верю, что она славная девушка — она понравилась Амлэру, а он разбирается в людях получше меня, — но леди Дам'кеш остается дочерью своего отца. Ирлэн интриган, каких поискать, он может использовать дочь открыто или вслепую, чтобы достичь своих целей. Так что имей в виду, что как только ты женишься, тебе придется начать выводить Иридию из-под влияния отца.

— Это мерзко.

— Это правда. Думаешь, почему на леди и лордов, уходящих в другой род, накладывают столько запретов?

— Каких?

— Им запрещено общаться, встречаться и писать письма родне. Только на официальных приемах в присутствии родственников со стороны мужа или жены.

— Зачем такие ограничения?!

— А ты подумай, — хмыкнул отец, пока экипаж ехал по улицам летней столицы. — Представь, что ты женился на Иридии.

— Представил и давно, — ухмыльнулся Ардэн.

— Я серьезно. Вот ты на ней женился, привез домой. Почти сразу она станет хранительницей нескольких родовых тайн. Невольно, ведь она твоя жена, она будет ближе всех к тебе. А есть вещи, которые очень сложно сохранить в секрете. Серая Тень, другие покушения, интриги с Вас'тар, личные проблемы — все это постепенно дойдет до нее. Она будет растить ваших детей, у которых могут быть такие же, как у тебя, видения, способности. Согласись, она будет знать многое, очень многое даже при условии, что ты не будешь сам ей ничего рассказывать. Но ты ведь будешь.

— Пап…

— Я не хочу лезть в ваши отношения, они только ваши. Но помни, что она будет иметь огромное влияние на тебя и детей, она будет знать то, что, возможно, не знают даже я или Патрик. При таком раскладе позволить ей свободно общаться с родней Дам'кеш было бы глупо и опасно. Она может случайно проговориться, у нее могут что-то выведать…

— Я понял, понял, — в раздражении оборвал отца Ардэн.

— Не злись. Я желаю тебе добра.

— Я знаю.

— И поэтому я скажу тебе еще одну вещь. Иридия может быть замечательной девушкой и прекрасным человеком, но не забывай, что у нее тоже есть слабости и недостатки. Не теряй головы, даже если очень захочется. Одна твоя ошибка может уничтожить род, поэтому будь бдителен.

Ардэн хотел было огрызнуться, но он не мог обидеть отца. Понятно ведь было, почему тот так говорит — он думает о Маризе, которая обманула, предала его, чья измена едва не привела к гибели род Шер'рат. Конечно, все это не относилось к самому Ардэну, Иридия бы никогда его не предала…

«Но ты ведь совсем ее не знаешь, — возразил внутренний голосок — он почему-то очень походил на язвительный говор Амлэра. — Что ты о ней знаешь? Ты несколько раз поболтал с ней, очаровался, влюбился, как болван, вон, счастливо улыбаешься, представляешь ее в своих объятиях, но разве ты знаешь, как она поступит спустя десять лет брака? А завтра? Какой она человек? С виду неплохой, у нее много достоинств, но что за ними скрывается?»

Ардэн с детства усвоил простую истину, что никому нельзя доверять. Обычно милые на вид люди оказывались самыми страшными чудовищами, уж мальчишка с улицы это знал! Жизнь слишком рано показала ему свою теневую, неприглядную сторону. И сейчас он, как бы ни хотел противиться истине, как бы ни любил Ири, вдруг осознал, что в чем-то отец прав.

«У нас есть целый год, чтобы узнать друг друга, — подумал он, когда экипаж подъехал к дому Дам'кеш. — Я все равно не откажусь от нее, отец просто еще не знает, что она самая лучшая!»

Глава 2. В гостях

Особняк Дам'кеш чем-то походил на дом Шер'рат — здесь тоже преобладали черные тона, но еще было много красного и золотого. В общем, Ардэну понравилось: не так роскошно, как в императорском дворце, глаз не режет.

Первую половину приема он едва пережил. Все было насквозь официальным: они приветствовали Дам'кеш и Ош'рен, долго раскланивались, обсуждали пустяки. Потом поздравили несчастного Илвина, чей день рождения стал поводом для этого сборища. Наследник Дам'кеш был мрачнее тучи, что заметили, кажется, все. Его отец на него не смотрел, а если и приходилось, то глаза его начинали зло поблескивать. Илвин отца же и вовсе игнорировал.

Ардэн мысленно посочувствовал им обоим: он по себе знал, как нелегко, когда ругаешься с отцом. К слову, он, кажется, догадывался, что или, вернее, кто мог стать причиной для размолвки. В самом углу огромной гостиной, в которой и проходил прием, притаился старый знакомый Ардэна, тот самый Мерод Рос, которого Дам'кеш включили в список практикантов в Черную Крепость, а потом старательно игнорировали. А еще этот мальчишка был чуть младше Илвина и походил на главу рода куда больше, чем официальный наследник. Если вспомнить слова деда о том, что у Дам'кеш была светловолосая любовница, то легко можно было догадаться, чей это блондинчик. Но неужели лорд Ирлэн настолько обнаглел, что притащил своего бастард на официальный прием, где присутствовали лишь главы родов и их дети? Это был серьезный плевок в сторону — в первую очередь — Илвина. Да и зачем демонстрировать всем своего внебрачного сына? Это внутренние дела рода, которые никого, кроме Дам'кеш, не интересовали.

От поиска ответа на эту загадку Ардэна отвлек голос отца. Они с лордом Дам'кеш объявили о радостном событии (он мысленно скривился от сахара в этой фразе) — о помолвке Ардэна и Иридии. Эту новость встретили с бóльшим интересом, чем поздравления Илвина. Особенно заволновались Ош'рен — для них это действительно была новость, именно они разнесут ее по всему высшему обществу.

Ардэн принял поздравления (как же он ненавидел весь этот официоз!), потом покрутился возле отца, вместе с Лаэном послушал интересный разговор, а дальше главы родов захотели посекретничать, и молодежь отослали. С чувством выполненного долга Ардэн мог отправляться туда, где хотел оказаться с самого начала приема — рядом с Иридией.

Ири стояла у чайного столика и разливала напиток по чашкам. Ее старшая сестра Иннэя хоть и была гостьей, но помогала ей. Однако, как только Ардэн приблизился к ним, леди Ош'рен глянула на него, на сестру и исчезла.

Ири полуобернулась, вежливо приветствовала его и застыла, так и не отпустив чашку, которую держала. Она явно ожидала от него чего-то, чего-то умного или приятного, но Ардэн сейчас настолько был рад, что метался между своими глупыми мыслями, не зная, что сказать.

— Я рад, — тихо и с чувством произнес он, глядя ей в глаза.

Она чуть покраснела и отвернулась. Какой же он болван! И почему рядом с ней он не может быть приятным галантным кавалером, как те же Ош'рен?

— Я узнал только неделю назад… — он оборвал себя. Не стоило еще раз говорить, что он рад, она же и так его услышала. — Это замечательно! Я… Мне жаль, что свадьба состоится так скоро, и ты не успеешь окончить Академию.

Он наконец-то нашел благодатную тему для разговора.

— Вы, — строго поправила его Иридия, продолжив заваривать чай.

— Ну мы же помолвлены. Разве это не дает мне права быть чуть ближе к тебе? — принялся уговаривать ее Ардэн. Он надеялся, что у него получился щенячий взгляд.

— А до помолвки вам что позволяло, лорд Ардэн? — поинтересовалась непоколебимая Ири, а потом обернулась, посмотрела на него и невольно улыбнулась. — Можно… И как с тобой быть леди, если ты сам ведешь себя не как лорд, а как мальчишка-хулиган?

— Никак. Со мной можно быть собой — лучшей девушкой в мире. — Интересно, он перестанет нести чушь?

Но Ири, кажется, не расстроилась, ее, наоборот, повеселили его неловкие попытки завоевать ее симпатию.

— Я тоже рада, — неожиданно призналась она. — А когда… когда будет свадьба?

Она чуть смутилась, спрашивая об этом, и Ардэн почувствовал невольную злость по отношению к Дам'кеш. Почему он не рассказал Иридии? Почему так мало внимания уделял дочери? Раньше ему казалось, что лорд Дам'кеш любит Ири, но теперь он склонялся к версии, что ее жизнью тот больше дорожил как товаром, нежели как ценностью.

— Через год. Отец планирует на следующее лето.

— Так быстро… Но не переживай, Академия никогда не было для меня важна, я лучше… — Она на миг очаровательно смутилась и призналась: — Лучше выйти за тебя замуж.

— Точно? — с подозрением поинтересовался он.

— Ты думаешь, я лгу тебе? — нахмурилась она, портя безупречный лик.

— Нет. Наверное. Я пытаюсь понять, что я такого сказал, что ты сменила гнев на милость. Хочется повторить для закрепления успеха.

— Тебе достаточно быть искренним, как и всегда.

— Последний раз на меня за это обиделись, — сказал он и тут же пожалел — Ири умолкла и отвернулась. — Э, прости?

— Я не обиделась. — Она закончила разливать чай и повернулась к нему. — Тебе действительно не все равно?

— Что?

— Мое мнение о тебе.

— Конечно, нет!

Она вдруг улыбнулась, да так, что у него дыхание перехватило.

— Я хотела бы тебя кое с кем познакомить, — призналась Иридия. — Будешь чай?

— Да-а, конечно. — Он рефлекторно протянул руку, взял первую попавшуюся чашку и отхлебнул. Пересохшее горло обожгло, и ему стоило больших трудов не закашляться.

В этот момент к ним подошла старшая леди Дам'кеш, мать Иридии, и разговор между ними прекратился сам собой. Ардэн отметил, что супруга главы рода выглядит чересчур бледной и напряженной.

«Наверное, — подумал Ардэн, — ей тоже тот бастард не по душе».

Он так и не понял, зачем Дам'кеш приволок парнишку на прием — наверное, здесь скрывалось какое-то особое значение, недоступное простым смертным лордам.

Леди Дам'кеш разнесли чай по мужчинам и другим женщинам, после чего Иридия вернулась к Ардэну, взяла две чашки и проводила его к одной хитрой нише, в которой прятался небольшой диванчик, на нем сидела степенная пожилая леди. Ее седые волосы были уложены в высокую прическу, а на по-старчески согнутых пальцах сверкала пара величественных колец. Одета дама была со вкусом, но соответственно своему возрасту, а смотрела — как императрица.

Еще до того, как Иридия представила их, Ардэн понял, кто перед ним.

— Леди Морена, — с почтением поклонился он, — рад познакомиться с вами.

— Неужели? — удивилась дама, хитро на него глянув.

Иридия отдала бабушке вторую чашку и уселась на диван с одной стороны от нее, а Ардэн — с другой.

— Не совсем, — с улыбкой признался лорд Шер'рат. — На самом деле, я робею, ведь мой дед отзывался о вас очень высоко. Теперь как бы мне не стать жертвой вашего ума.

— Если у вас он есть, то я вам нестрашна, — ответила леди Морена и пригубила чай. Она казалась такой старой, но при этом несгибаемой, что Ардэн невольно почувствовал к ней расположение и уважение. — Моя внучка много о вас рассказывала. По ее словам, вы сильный маг, всеми любимый наглец и настоящий лорд. Это так?

— Боюсь, я не в силах ответить. Себя оценить всегда трудно, но леди Иридия представляется мне весьма проницательной девушкой со строгим воспитанием. Она не будет вам лгать и честно опишет любого.

— То есть вы согласны с такой характеристикой?

— Я не могу ответить. Ведь если я не соглашусь, то поставлю под сомнение слова моей невесты, — возразил Ардэн и вспомнил о чашке с чаем. Горло пересохло, сердце ухало, словно превратилось в безумную сову, ладони начали потеть. Он старался не так часто смотреть на Иридию, чтобы не вызвать кривотолков. Лучше было сосредоточиться на леди Морене — несгибаемая старушенция продолжила свой изящный допрос, и стоило быть осторожным в каждом слове, жесте и взгляде. Но все же она понравилась ему, теперь он лучше понимал, в кого такими уродились Иридия и Илвин, и даже был рад, потому что его Ири была чудесной. Девушка почти не вступала в разговор, но если и делала это, то чтобы поддержать Ардэна. Каждый раз это вызывало у него невольную улыбку. Он старался контролировать себя, так как помнил, что здесь за ним следят десятки глаз, но искренность из взгляда убрать не мог.

— Иридия говорила, что вы капитан команды. И как вам участие в турнире? Потешили свое эго, побеждая принца?

— Да, леди. Мне было приятно испытать себя.

— И вы считаете, что вы хороший капитан?

— Да, — не стал отпираться Ардэн.

— А вы не боитесь показаться нескромным.

— Я трезво себя оцениваю, это первое качество, которое необходимо капитану. К слову, ваша внучка тоже весьма хороша. Она разбирается в ходе боя и быстро реагирует на изменения. Когда мы на практике упали в разлом, то именно леди Иридия сообразила поставить щиты из льда, чтобы замедлить наше падение.

Ири смутилась, а потом встретилась с ним взглядом и, осмелев, уверенно улыбнулась.

— Почему бы вам с лордом Илвином не поменяться? Уверен, всем стало бы легче, — произнес Ардэн, опять не глядя отхлебнув чаю.

— Вы говорите, как ваш многоуважаемый дедушка, лорд Ардэн, — с лукавой улыбкой ответила Иридия.

Леди Морена усмехнулась и величественно повела рукой:

— Кто бы сомневался, что лорд Амлэр выскажет свое мнение по вопросу, о котором его не спрашивали. Вы так похожи на него, лорд Ардэн.

— Что есть, то есть, — спокойно признал молодой Шер'рат.

— Илвин мой брат и наследник, — меж тем продолжила Иридия, — ему нужно быть капитаном.

— Капитаном нужно быть тому, кто лучше справится с этой ролью. Но, — добавил Ардэн, — это лишь ваше дело, леди, прошу меня простить.

— Именно этим и занимаемся, — ответила леди Морена. Вот же ядовитая змея, которой уже давно пора на покой, но которая еще крепко держит в своих слабых ручках немалую часть рода. — Вам нравится чай?

— Да, наверное. Алкоголь для магов почти под запретом, так что балуем себя другими напитками.

— Любите зеленый чай?

— Нет, терпеть не могу.

— А зачем тогда вы его пьете? — удивилась леди Морена.

Ардэн опустил взгляд и увидел, что действительно в его чашке зеленый чай, который он не выносил, несмотря на пришедшую в столицу моду на него. Ардэн как-то не заметил, взял первую попавшуюся чашку, его куда больше интересовала Иридия, ее улыбка, глаза, скромный вырез лилового платья.

— Бывает, — будничным тоном произнесла леди Морена. — Вы часто столь невнимательны?

— Нет, наверное. Но ведь с каждым может случиться, — усмехнулся он. — А вы предпочитаете крепкий черный чай?

— Только если с десертом.

Иридия вспорхнула и через десять секунд (да, он считал) вернулась с тарелочкой воздушных маленьких зефирок. Это лакомство Ардэну уже довелось попробовать, но повар Дам'кеш, как оказалось, готовил их куда лучше.

Так за невинными разговорами и жестким допросом прошел вечер. Пока все прощались, Ардэну удалось на несколько минут оказаться наедине с Иридией — относительно, конечно. Она проводила его в холл особняка, где они отошли подальше в сторону, укрытые тенью настолько, чтобы выражение их лиц нельзя было заметить, но при этом без намека на интимность.

— Это был чудесный вечер, — пробормотал он, глядя на ее нежную шейку. Мысли его при этом были самыми неприличными. Чтобы его не раскусили, он отвел взгляд и произнес чуть нервно: — Твоя бабушка — прелесть. Теперь понимаю, почему дед запомнил ее.

— Думаю, — с улыбкой ответила Ири, — они стоят друг друга. Передавай лорду Амлэру пожелания здоровья. Он мне понравился, даже когда хамил.

— Да, дед это умеет… Жаль, что мы больше не увидимся, — признался он.

— Почему? — огорчилась Иридия. — Лето впереди, я могла бы договориться с Илвином, и мы бы где-нибудь встретились… — Она нахмурилась и шепотом призналась: — Ты мог бы даже приехать к нам. Отец *очень*хочет устроить этот брак, ему нужно, чтобы я вышла за тебя, так что он закроет глаза на многие нарушения этикета.

— Настолько хочет? — удивился Ардэн. Он слышал от деда, что отец нынешнего главы рода Дам'кеш был серьезным растратчиком, но никогда всерьез не полагал, что лорду Ирлэну нужны деньги. Ведь род Дам'кеш буквально купался в золоте! Или только делал вид?

— Да, — тихо и серьезно ответила Иридия. — Ему нужен союз с Шер'рат.

— Это радует: значит, я не потеряю тебя, — выдохнул Ардэн. — Но летом меня не будет в столице, я уезжаю после экзаменов.

Она не стала спрашивать, куда и зачем он уедет, понимала, что он не ответит, что это тайна рода. Она просто посмотрела на него своими прекрасными, но грустными глазами.

— Жаль, — ответила Иридия, и в этом коротком слове отразилось столько чувств, что его посетила безумная надежда — он ей тоже нравится. Конечно, она не могла любить его так же сильно, как он ее, но все же и безразлична она не была.

— Всего два месяца, — попытался утешить ее (и себя) Ардэн, но получилось откровенно паршиво. Казалось, он не в силах сдвинуться с места, уйти, не оборачиваясь, если будет знать, что не увидит ее целых два месяца, не будет слышать ее голос, наблюдать за тем, как она перебирает пальчиками свой вышитый платок.

— Да, всего два… Мы могли бы, — вдруг предложила она, — обмениваться письмами. Традиции дозволяют это помолвленным парам.

— Никогда не писал личные письма, — признался Ардэн, сглотнув. Во рту опять пересохло, сейчас он бы выпил даже зеленый чай, только бы дать себе возможность говорить. — Но с радостью попробую. Только не суди меня строго.

— Не буду, — пообещала она, чуть склонив голову. Ее сережки — маленькие лисы — качнулись вслед за заплетенными волосами.

— А в прошлый раз были драконы, — заметил он с глупой улыбкой. — Но это тоже красивые, такие веселые лисята.

Ири сначала не поняла, о чем он говорит, потом сообразила, коснулась сережек, улыбнулась искренне.

— Ты заметил, — удивилась она.

— Они мне понравились, — пожал плечами Ардэн. Почему он говорит о таких пустяках? Разве они важны?

Он посмотрел на ее счастливое лицо, которое больше не скрывала маска вежливости, и понял: важны. Все, что касалось ее, было важным.

— У меня есть еще кое-что, — признался он немного неловко. С Ири не всегда получалось быть тем наглецом, что хамил в лицо принцу. — Небольшой подарок в честь нашей помолвки. Если тебе понравится…

Он осторожно достал из внутреннего кармана сложенный вчетверо листок и протянул Иридии. Она развернула и увидела рисунок, ту самую девушку с каштановыми волосами, смотрящую на яркие зеленые звездочки.

— Так красиво, — выдохнула она пораженно. — Это… Это я?

— Да. В прошлом году я упомянул о тебе моей сестре, без имен, конечно, но ей хватило образа, чтобы нарисовать… Мне очень понравилось, и я подумал, что тебе тоже…

— Да, конечно, он чудесен! — Ири просияла, но, как и всегда, сдержанно. Иногда она была такой строгой, что он начинал ее бояться. Вдруг он будет не достоин ее… Опять глупости!

— Твоя сестра? — вдруг обеспокоенно спросила Ири.

— Да, сестра по матери, — пояснил он.

Иридия еще раз посмотрела на рисунок, а потом сложила и спрятала.

— Благодарю. Это самый лучший подарок, какой я когда-либо получала.

— Правда?

— Да, конечно, он ведь от души, а не дорогая безделушка, которую купили только, чтобы задобрить, — выпалила Ири и тут же прикусила губу. Ардэн невольно облизнулся, думая о манящих розовых губках… О демон, целый год!

— Я учту, — серьезно ответил он, прогоняя все лишние мысли, и склонился, целуя ей руку. В этот миг взгляды их встретили, он представил их, вместе, в ту ночь, когда их больше никто не разлучит. Ири вздрогнула, едва заметно покраснела и тяжело задышала. Он даже залюбовался ее грудью, скрытой плотной тканью.

— Доброго вечера, лорд Ардэн, — строго и вежливо произнесла она. Сзади раздались шаги.

— Доброго вечера, леди Иридия, — в тон ей ответил Ардэн и обернулся к спускающимся по лестнице лордам Шер'рат и Дам'кеш. Церемония прощания продолжилась, и наконец, когда все всё друг другу сказали, гости отбыли.

Усевшись в экипаж, отец глянул на него, хмыкнул совсем, как дед, и не стал ничего говорить. Ардэн отвернулся к окну и глупо, но счастливо улыбнулся.

Глава 3. Семейные ценности

Спустя две недели, когда Ардэн успешно сдал сессию и готовился отправиться на север, чтобы отработать по новым контрактам, по милости императора доставшимся Шер'рат от Вас'тар, у них с отцом состоял интересный разговор.

— Дай сюда.

— А вежливее?

— Пап, ну дай!

— Настоящий лорд, — съязвил отец, протягиваю ему тонкую папку. — Что, хочешь проверить, за ту ли девицу я тебя выдаю?

— Хочу посмотреть условия брачного контракта, — рассеяно ответил Ардэн, вчитываясь в документы, которые только недавно подписали главы родов Дам'кеш и Шер'рат. — И не язви, как дед, ты пока не настолько старый.

Отец ничего не ответил, так что Ардэн получил возможность просмотреть документы и лишь потом пояснил:

— Иридия обронила одну очень интересную фразу, когда мы разговаривали после приема.

— Какую? — заинтересовался лорд Алдиас.

— Что ее отцу очень нужен этот брак, он даже простит мне отступление от норм этикета.

— Ардэн, — тяжело вздохнул отец, — только не говори мне, что ты успел нагрубить собственной невесте.

— Не буду. Оставлю тебя в счастливом неведении.

— Благодарю, — саркастически ответил отец. — И ты решил найти в брачном контракте ответ на возникший вопрос?

— Да. Почему Дам'кеш так нужен этот брак? Ты сам говорил, что я хоть и хорошая партия, но у Иридии есть альтернативы. Зачем так цепляться за Шер'рат? Дам'кеш лишь чуть нам уступают. И тогда я подумал о словах деда…

— Думаешь, им нужно золото?

— Почему нет? Вот, смотри, по условиям брачного контракта они отказываются от рожденных в нашем браке магов огня взамен на пару шахт. Дам'кеш неплохо с тебя содрал за дочь.

— Это обычная цена. Иридия сильный маг и дочь главы высшего рода, она стоит дорого. Но пункт про детей и меня насторожил, ты прав. У магов скверны девочки рождаются с даром матери, так что Дам'кеш мог получить неплохие плоды с этого контракта.

— Скажи, а как это происходит? Я бы просто отдал дочерей в род Дам'кеш? — скривился Ардэн.

— Нет, ты бы выдал их замуж за лордов Дам'кеш, тех, которых выбрал бы глава рода. Это обычная практика. Как ты знаешь, императором установлено, что в роду не должно быть больше четверти магов другого дара — это сделано, чтобы ограничить власть высших родов, лишить соблазна расширить свое влияние. А так как браки между нами — явление довольно частое, то вошло в обычай включать в брачные контракты пункт насчет детей, которые унаследуют дар матери.

— Тогда поступок Дам'кеш выглядит еще более странным. Ему не нужны одаренные маги огня?

— Ты сам предположил, что он больше нуждается в золоте.

— Ты думаешь? Ты знаешь его лучше.

— Почему тебя это интересует? — спросил отец, прищурившись.

— А разве не должно? — в тон ему ответил Ардэн. — Если у Дам'кеш серьезные проблемы с золотом, то это будет влиять и на поступки Ирлэна, и на поступки Илвина, и даже на поведение Иридии. Мне нужно знать наверняка, что от них ожидать.

Отец кивнул, признавая достойным ответ, и произнес:

— Я знаю Ирлэна давно. Его отец действительно был легкомысленен в некоторых вопросах. Но промотал ли он казну рода? Дед Ирлэна тоже не взывал доверия, он был азартным игроком, так что все может быть. За лордом Дам'кеш я не замечал проявлений скупости, однако хорошо знаю, что высший род скорее вымрет полностью, чем покажет, что он беднеет. Сколь бы ни были велики проблемы Дам'кеш, они никогда не покажут, что их богатства тают.

Ардэн хмыкнул, оценивая лицемерие лордов, а потом подумал о репутации — главной определяющей все бытие высшие родов — и уже не столь решительно покачал головой.

— Ладно, эту гипотезу я проверю позже, — Ардэн закрыл папку и вернул отцу. — Мы выезжаем завтра.

— Удачи. И постарайся дожить до собственной свадьбы.

— До нее доживу, — серьезно кивнул Ардэн, поднимаясь и зевая. Ему предстояло непростое дело: отец отправлял его в ту часть земель империи, которая еще полгода назад принадлежала Вас'тар. Когда правитель Вадеры забрал некоторые государственные контракты у магов крови и отдал их Шер'рат, то поневоле передал и кусочек их провинции. Вернее, это были земли, принадлежавшие Ран'кан, по условиям торговых договоров, они переходили под патронаж того рода, который являлся исполнителем.

Вопреки мнению окружающих, Шер'рат вовсе не были рады свалившемуся на их голову богатству — они и так не нищенствовали. И без дополнительных контрактов от императора бы спокойно прожили, но его величество не спрашивает. Так что пришлось лорду Алдиасу отправлять в те земли сына, потому что из столицы проконтролировать работу было невозможно, особенно на бывшей территории Вас'тар.

Естественно, отец успел сто сорок раз напомнить Ардэну о безопасности, впихнуть ему не только Патрика, Рива и Марти (которые и так с ним ехали), но еще и нескольких ребят Эдриана, и простую охрану, и даже двух магов скверны. Ардэн не возмущался — понимал, что тревоги отца имеют под собой весомое обоснование. Вас'тар сейчас походили на бешенную собаку, готовую загрызть любого, кто посмеет к ним приблизиться. А уж ненависть к Шер'рат у них была в крови, так что стоило ждать на их бывших территориях подстав, покушений и других "милых" вещей.

— Еще кое-что, — остановил его отец, когда Ардэн уже собрался было уходить.

Лорд Алдиас выдвинул ящик стола и достал простой с виду амулет, плоский, круглый и небольшой. Ардэн оценил плетение магических нитей и поинтересовался:

— И для чего он?

Отец протянул ему амулет и ответил:

— Чтобы у меня раньше времени не появились внуки.

Ардэн взял редкий артефакт, который он раньше только на картинках в книгах видел, взвесил его на ладони и со скепсисом посмотрел на отца.

— Пап, мне почти девятнадцать. Тебе не кажется, что разговоры о сексе немного запоздали?

— А я не разговариваю, я просто отдаю.

— И зачем?

Лорд Алдиас поднял голову от бумаг и посмотрел на него с насмешкой.

— Что, разговор все же нужен?

Ардэн демонстративно поморщился.

— Я прекрасно все понимаю. Но зачем мне это сейчас? Я помолвлен.

— Поверь почти старику, — язвительно произнес отец, — брак мало кого останавливал.

— Я не собираюсь изменять Иридии! — вспылил он.

— А я и не утверждаю, что дети будут не с ней, — парировал отец.

Ардэн едва сдержал праведный гнев и с невыразимым укором посмотрел на старшего лорда.

— Она же леди, пап! Неужели ты думаешь, что я посмею… Ну, ты понял.

— Думаю, — цинично ответил отец. — И подстраховываюсь. Знаю тебя: ты вполне способен очаровать неопытную девушку, которая и так испытывает к тебе симпатию.

— Откуда ты знаешь, что я ей нравлюсь? — попытался придать себе уверенный вид Ардэн, а потом не утерпел и выпалил: — Правда, я ей нравлюсь?

Взгляд отца был непередаваем.

— Думаю, да, иначе леди не проговорилась бы про намерения отца. Наших женщин с детства учат лгать.

— По-моему, ты необъективен из-за жены, — прямо заявил Ардэн. — Я знаю немало леди, помимо Иридии и Даны, и не сказал бы, что все они завзятые лгуньи. Но возвращаясь к вопросу с амулетом: зря ты мне не доверяешь.

Отец хмыкнул и *так*на него посмотрел.

— Я доверяю тебе, но предпочитаю подстраховаться. Ни мне, ни лорду Дам'кеш, какие бы мотивы ни двигали им, не нужны внуки-бастарды.

— Я тебя услышал, — нахохлился Ардэн. Он считал, что отец не прав, но вступать в спор не хотел. Это было слишком личное — их с Ири отношения.

В высшем свете к чистоте невесты относились куда строже, чем в низших слоях общества. При этом мужчинам дозволялись вольности до брака, и если они не выставлялись напоказ, то никого не интересовало, как молодые лорды проводили вечера. А вот от леди требовали блюсти себя, и чем выше был статус девушки, тем строже были правила. К примеру, Дана в прошлом году нашла себе какого-то красавчика с последнего курса и бегала к нему на свидания. Чем там все закончилось, Ардэн не знал, он и сам случайно стал свидетелем, но это было показательно. К Дане, как к дальней родственнице главы рода, позволялось больше, а вот Иридия не могла себе позволить бросить даже тень на репутацию.

Самому Ардэну было, откровенно говоря, плевать на все эти условности, он любил Ири любую, но подводить ее и порочить он не хотел. К тому же он боялся, что она сочтет его похотливым козлом, если он посмеет к ней приставать — а он и так проштрафился в прошлом году. Нет, нельзя было рисковать из-за простого желания, потерпит год, не помрет.

— Постой, — сказал отец, заметив, что Ардэн собрался уйти.

— Ты хочешь мне дать еще один такой амулет? Зная мою истинную натуру! — язвительно усмехнулся молодой лорд.

— Нет, зная твою натуру, я уверен, что тебе и тридцать амулетов не помогут, — отбрил отец и достал из шкафа знакомую шкатулку-тайник. Именно в ней год назад хранилось роковое досье на Ардэна.

Сегодня отец достал из тайника нечто иное. На стол лег перстень из вадерского серебра, вокруг темно-малахитового с черными прожилками камня сплелись две змеи — символ рода Шер'рат. Такой же перстень был у отца, его знак, знак главы рода.

— Это… — потерянно прошептал Ардэн.

— Твой перстень, наследника, — ответил отец, скупо улыбаясь — ему понравилась реакция сына. — Он уравнивает тебя в правах с главой рода.

Ардэн колебался, не спеша брать кольцо.

— Я видел похожие у Ош'рен и Лаэна. На последнем совещании он был с ним.

— Да, Лаэн наконец получил перстень. Это знак того, что он вплотную приблизился к следующей и последней ступени, когда он станет главой рода.

— То есть эти перстни наследники получают не сразу?

— Нет, конечно. Перстень вручается наследнику, когда его обучение подходит к концу и глава рода начинает передавать ему дела. И это не формальность: наследник, который носит перстень, в правах и обязанностях приравнивается в главе рода. Проступок лорда, который можно было бы оправдать молодостью, приравнивается теперь к преступлению от имени рода. То есть если ты ударишь нового наследника Вас'тар, то не ограничишься простым извинением, род ждут неприятные последствия. Перстень — знак наивысшего доверия и доказательство того, что наследник может и заменяет своего главу. Теперь мы фактически равны. Конечно, мои приказы чуть выше, но в мое отсутствие все решаешь ты. С этим перстнем тебе не нужно ничего никому доказывать и подтверждать свое право, весь род обязан служить тебе.

Ардэн вот почему-то не запрыгал от радости после этого. Наоборот, он с подозрением покосился на перстень, не решившись его взять, потом посмотрел на отца, наблюдающего за ним с хитрецой во взгляде. Та-ак, это что же, очередная подстава?

— Это ты меня проверяешь? — напряженно поинтересовался Ардэн.

— Нет, — более чем серьезно ответил отец. — Я действительно отдаю тебе перстень.

— И ты считаешь, что мне уже пора? Что я готов? После всего, что случилось недавно? После того, как я чуть не убил принца у Врат? После турнира? После наших с тобой многочисленных споров? Да мне всего девятнадцать!

— Нет, тебе только через месяц будет.

— Пап! — рыкнул Ардэн: мало ему деда. — Я серьезно! Ты думаешь, что мне пора?

— Да, причем давно, — спокойно ответил отец, проигнорировав его бешенство. — Но я посчитал, что прошлый год был для тебя слишком тяжелым, чтобы обременять тебя дополнительной ответственностью.

Ардэн моргнул, с подозрением посмотрел на отца и убедился, что тот абсолютно серьезен.

— Пап, я же мальчишка… Ты меня переоцениваешь. Это старость, да? Родительские чувства все же затмили разум?

— Ардэн! — холодно отчеканил Вадерский демон.

— Нет? Так бы и сказал, — проворчал Ардэн и все же протянул руку к кольцу. — Я с тобой, конечно, не согласен, но мнение твое уважаю. Если ты считаешь, что это необходимо…

— Больше страданий в голосе, — съязвил отец и добавил все серьезно: — Я не отдал бы тебе перстень, если бы не считал готовым.

— Все равно, зачем так рано? — спросил Ардэн, надевая кольцо. — Ты же мне власть отдашь только через шесть лет.

— Все может произойти, — нахмурился отец и устало откинулся в кресле. — Сейчас мы находимся в состоянии скрытой войны.

— Я все же надеюсь, что Вас'тар обломают зубы раньше, чем кто-нибудь из нас лишится головы.

— Думаю, скоро все решится, — многозначительно ответил отец и пояснил, не дожидаясь вопроса: — Тегар обратился к императору за помощью.

— И что хорошего в этом? — прямо спросил Ардэн, поглядывая на перстень на руке. — Император прижмет хвосту благородным господам.

— Да, но для этого его величеству придется серьезно вникнуть в дела Вас'тар.

— Судя по тому, какой ты довольный, ты на это и рассчитывал. Вас'тар не чисты на руку?

— Все высшие рода не чисты на руку, другое дело — как они это скрывают.

— Так мы хотим, чтобы император прижал не только благородные семьи, но и Вас'тар?

— Конечно. Пока будешь на севере, присмотрись, может, найдешь что полезное. Игра грязная, я готов пожаловаться на Вас'тар, если ты найдешь доказательства их прегрешений.

— Ну, да, с императорских земель удобнее воровать, — хмыкнул Ардэн. — Сделаю, пап. С перстнем будет проще, ты опять прав. Демон!.. И, к слову, тебе не видится некоторое противоречие?

— В чем?

— Вот в этом. — Ардэн приподнял руку с перстнем, а другой вытащил из пазухи новый амулет. — Ты отдаешь мне один артефакт, потому что считаешь меня малость безответственным, и другой — потому что видишь во мне готового к правлению наследника. Противоречие.

— Никакого. Это разные сферы жизни, твое поведение в них отличается.

— Это похвала или ругань?

— Как и всегда, всего понемногу.

Ардэн усмехнулся и убрал амулет, опять поглядев на перстень. Интересный артефакт, древний и необычный, не чета тому, что он носил на безымянном пальце — собственная поделка, дипломная работа. Ее идею ему подал профессор Гораш, и Ардэн после долгих изысканий все же решил создать защиту, построенную исключительно на заклинаниях магов скверны. По сути, это была та же самая защита от демонов, которую накладывал отец на крепости возле Врат, только сосредоточенная в маленьком артефакте. К сожалению, эти заклинания не были приспособлены для подобного, поэтому пока Ардэн не достиг особых успехов. Ему удалось все-таки впихнуть несколько нитей скверны в кольцо, но так как он еще не перешел на седьмой круг и не мог ставить полноценную защиту, то по его задумке артефакт выставлял не щит, а кокон из магии. Как обычно Ардэн призывал скверну и закручивал ее пламя вихрем вокруг себя. Огонь сжигал все, включая чужие заклинания, но это требовало немалых вложений. То есть, по сути, сейчас Ардэн создавал не защитный, а атакующий артефакт, который действовал особым образом. И если бы в кольцо можно было впихнуть такую сложную магическую схему и прорву сил, то, возможно, у Ардэна что-нибудь и получилось бы, но такое провернуть было нельзя, и пока перстень срабатывал лишь в одном случае из двадцати, да и то призываемый им вихрь едва ли мог кого-то остановить. Но молодой маг не собирался отступать, несмотря на насмешки деда (вот его никто не спрашивал!) и временные трудности.

— И раз уж ты упомянул про свой возраст, — отец поднялся и достал из закрытого шкафа сверток небрежно завернутой серой ткани. — Ты уезжаешь на два месяца, и я пропущу твой день рождения, так что…

— Пап! — закатил глаза Ардэн. — Я уже взрослый! Мне девятнадцать будет! До скольки ты собираешься дарить мне подарки?

— Думаю, я сам решу, радовать мне своего сына или нет, — отрезал отец, протягивая сверток, и смягчился: — Ты всегда язвишь, когда чувствуешь себя неловко.

— Ничего не неловко, — пробурчал Ардэн, забирая подарок и разворачивая. Внутри оказалась старая книга в потертой кожаной обложке. Название и автор были знакомы всем, кто хоть немного увлекался артефакторикой.

— Ничего себе! — выдохнул Ардэн, с нежностью поглаживая переплет. — Труды Гардо. Великий мастер-артефактор! Откуда у тебя?

— Ты же помнишь Мелеу и его банду?

— А, те контрабандисты, которые якобы честные торговцы?

— Их честная фирма приносит ничуть не меньший доход, чем незаконная деятельность. Но и последняя мне по душе.

— Конечно, иначе куда бы мы сбывали часть руды с восточных шахт? — хмыкнул Ардэн, уже усвоивший негласное правило высших родов: все, что приносит доход, будет использовано, главное, чтобы не слетела маска благочестия. — Так это они для тебя достали?

— Им в руки иногда попадают интересные вещицы, они перепродают их мне или обменивают на услуги. Эта книга стоила не так много.

— Правда? — недоверчиво переспросил Ардэн.

— Не так много, как возможность тебя порадовать, — слабо, но искренне улыбнулся отец.

Ардэн посмотрел на книгу, еще раз погладил обложку и признался:

— Это самый лучший подарок… Как и всегда, от тебя.

Отец так странно на него посмотрел, словно что-то происходило, что Ардэн не мог осознать.

— Что? Я опять сделал глупость, а ты не знаешь, как мне об этом сказать?

Вместо ответа отец вдруг притянул его к себе и обнял. Ардэн поначалу хотел запротестовать, но потом бросил страдать ерундой и обнял папу в ответ.

— Я буду скучать по твоим глупостям, — признался лорд Алдиас. — Будь осторожен.

— Я всегда осторожен, пап, ты же знаешь. И я уже не ребенок, сам со всем справлюсь.

— Знаю, — тихо ответил отец. — Я не привяжу тебя к себе навсегда, ты уже взрослый мужчина и сам принимаешь решения. Но ты все равно мой ребенок, и я волнуюсь. Ты находишься в большой опасности.

Ардэн нахмурился и немного отстранился.

— Ты тоже, пап, не забывай.

— Я почти никому не нужен. Ты — будущее нашего рода, от тебя зависит история Шер'рат. А я никому не интересен, — усмехнулся отец. — Поэтому береги себя и будь внимателен. Там, куда ты едешь, тебя ждут неприятности.

— Они везде.

— Для тебя — да, к сожалению, — тяжело вздохнул отец и отпустил его. — Жду от тебя отчет каждый день.

— Отчет или уведомление, что я жив?

— Я буду рад услышать твой голос и знать, что ты не свернул себе шею в очередной своей авантюре, — ворчливо, прямо как дед, ответил отец, усаживаясь обратно за стол. — Надеюсь, ты отработаешь отлично.

— А хорошо не подойдет?

— Нет, — отрезал лорд Алдиас. — Тебе еще перед главой рода отчитываться, и, знаешь ли, меня может не устроить твое "хорошо".

Ардэн ухмыльнулся, ничуть не испуганный этим стращанием и, попрощавшись и забрав подарок, вышел. На этот раз он удержался и не покосился на перстень Шер'рат, но внутри его грела мысль, что он был достоин этого признания.

Глава 4. О путешествии

«…Как и говорил, никогда не писал личных писем, так что не знаю, что такого тебе написать, чтобы ты не выбросила мое письмо сразу. Пожалуй, расскажу про печать, которой оно было скреплено. Когда я накладывал глину, то скрепил ее магическим перстнем, запечатлев на твою ауру. Теперь только ты сможешь открывать мои письма. Также, если ты скрепишь свое письмо печатью от моего, то только я смогу его прочесть. К сожалению, такой трюк работает лишь раз, но если между нами установится достаточно постоянная переписка, то может получиться. Не то что бы я волновался, однако не хотелось бы, что бы кто-то прочел строки, предназначенные тебе…»

«…Ты прав, это очень удобно, и гарантирует конфиденциальность. Мне бы тоже не хотелось оповещать всех о том, что я так рада твоим письмам. В столице царит скука смертная, отец не отпустил нас на лето в загородное поместье, так что приходится проводить дни, наблюдая за спешащими по улицам людьми. Глядя на них, я вспоминаю нашу первую встречу. Ты не представляешь, как я была благодарна тебе за спасение. Ты, конечно, будешь ругаться, когда прочтешь эти строки, но, кажется, я уже привыкла к твоей грубости…»

«…Да уж, ты, как никто другой, знаешь о моем невежестве. Сколько раз я вел себя не как лорд? Каждый раз, когда встречаю тебя, клянусь себе, что буду милым и галантным, а потом веду себя по-идиотски. В свое оправдание могу сказать, что ты лишаешь меня душевного покоя. Иногда мне даже становится страшно, когда представляю нашу совместную жизнь…»

«…Меня тоже многое пугает, но в целом я рада. Я люблю свою семью, но иногда хочется покинуть знакомые стены. В любом случае меня ждало лишь замужество. Ты лучший вариант из всех возможных. Мне не терпится познакомиться с твоей сестрой. Кажется, вы с ней близки…»

«…Илвин, признаться, мне симпатичен. Даже больше его отца, ты уж прости. У твоего брата хорошо получается скрывать свои мысли. Думаю, только ты и знаешь, о чем он думает. Так что не будем об этом, не хочу, чтобы мы обсуждали чьи-то тайны. Лучше расскажу тебе о последней своей поездке. Портальных арок по пути не было, и мы ехали три дня по дорогам, залитым дождем. В итоге на постоялый двор все прибыли сопливыми и злыми. Я тоже, что уж поделать. Надеюсь, этот мерзкий травяной отвар, который я сейчас пью, поможет, иначе я зря давился…»

«…Травы — самое лучшее средство лечения, это тебе любой природник подтвердит. Обязательно напиши о своем самочувствии, когда возьмешься за перо в следующий раз. С нетерпением жду твои письма, ты зря наговаривал на себя, из тебя получился прекрасный друг по переписке…»

«…Стараюсь повеселить тебя, однако последние дни выдались тяжелыми. Пришлось много работать, еще эти тяжбы. Иногда я ненавижу людей, только не говори об этом никому. Хотел бы сейчас оказаться в Орине, вернуться в Академию, поболтать с друзьями, а потом встретить тебя в библиотеке…»

«…Мне понравилось тренироваться с вами на практике. Жаль, что все так получилось. До сих пор зла не хватает на принца. Как он посмел тебя оговорить?! Все наши за тебя. Я без обид рассказала обо всем дома, и меня поддержал не только Илвин. Ты бы слышал, что сказала бабушка!..»

«…Не люблю думать о чем-то так долго, ведь это означает, что тебе это важно, а я не считаю, что Дейор того стоит. В любом случае, это уже прошло, и мне моя месть на турнире понравилась. Правда, за то, чтобы выучить Щит Белора всего за неделю, мне

пришлось дорого заплатить. Особенно моей шее и ягодицам, на которые пришлись удары деда. Отцу я уже пожаловался, теперь настал твой черед меня выслушивать…»

«…Чем еще заняться, когда целыми днями ты сидишь, вышиваешь, читаешь, учишься сжигать врагов. Вчера я перешла на пятый круг, бабушка была так рада, что даже ни разу не сделала мне замечание. Сейчас я уже чувствую себя получше, вспоминаю тебя и становится еще легче. Знаешь, никогда раньше я не могла говорить так свободно. Мне иногда так хочется сбежать отсюда, к тебе. Уж с тобой точно не было скучно и больно…»

«…Всего год. Я все еще не решил, это много или мало. Наверное, все же мало. Уже почти два месяца, как я уехал, скоро возвращаться, а мне кажется, что прошли годы. Хочу увидеть тебя, как ты улыбаешься или даже сердишься. Надеюсь, при встрече я скажу тебе не так много глупостей, как раньше. И не перепутаю чай…»

«…Обещаю проследить за твоим питанием. Сдается мне, что это нужно. На прошлой неделе к нам опять заезжали Ош'рен, в столице неспокойно. Отец ходит мрачнее тучи, Илвин молчит. Думаю, я знаю, с каким родом связаны волнения. Надеюсь, у тебя все в порядке. Они ведь больше твои враги…»

«…Не беспокойся, я такой живучий, что можно позавидовать. Может, мне все же удастся отпраздновать свой двадцатый день рождения. Когда я не был лордом, все было проще, и мне грозила всего лишь смерть от голода или от ножа под ребра, а теперь такой выбор, что хоть самому себе завидуй! Но со мной ребята, они прикроют, а жизнь никогда не была легкой. Даже на практику нормально съездить не получается…»

«…Ты еще не думал, куда в следующем году поедешь на практику? На первом курсе мы отправились в крепость рода, но теперь дядя Бенджамин не расположен нас принимать, его не очень устраивает состав. Я посоветовала Илвину переговорить с тобой, возможно, вдвоем вы придумаете место для практики. Я хотела бы отправиться с тобой, это весело и интересно. Ты такой живой и правильный, не как все, не как эти лорды, которые смотрят на меня, как на куклу…»

«…Рад, что ты простила мне мою грубость. Хотя грудь у тебя красивая. Пообещай, что не будешь бить меня, когда я вернусь. Я готов признать, что ты прекрасна и самая лучшая. Насчет тренировок — буду рад, если вы пару раз к нам присоединитесь. "Вадерских котов" надо почаще гонять, чтобы они не разленились. А практика даже не знаю. Меня теперь нигде не хотят видеть, даже дядя из Черной Крепости не спешит меня приглашать. Впрочем, есть пара идеек, но их воплощением я займусь, когда вернусь в столицу…»

«…Последнее твое письмо прибыло в столицу с опозданием. Вероятно, из-за непогоды. У нас три дня бушевала настоящая буря, всю столицу затопило, Матильда — это моя кошка — орала громче служанок и разодрала Илвина. Теперь они оба дуются на меня, такова жизнь. Надеюсь, у тебя все хорошо.

Скучаю,

твоя Иридия»

…Он отложил ее письмо, потер уставшие глаза и еще раз перечитал последнюю строчку. Улыбка невольно наползла на его губы, заставив их изогнуться. Он тоже скучал, очень сильно. Душа его рвалась домой, в столицу, к отцу, Иридии и Карин, к родному особняку, к Академии.

Ардэн убрал письмо в маленькую шкатулку, запер ее на магический замок и посмотрел на часы. Пора было ложиться спать, вон, как Патрик его взглядом прожигает.

Осталось совсем немного, последний город, а потом можно будет возвращаться домой. Только заедет по пути в одно место.

***

Геredгод был небольшим городком на северо-востоке империи. Пару сотен лет назад он присоединился к Вадере в результате заключения брака тогдашнего кронпринца с принцессой из соседнего королевства. В качестве приданного леди принесла империи несколько шахт и пару городков, одним из которых и был Геredгод — поселение с самым неблагозвучным названием, которое когда-либо слышал мир.

Это был последний пункт путешествия Ардэна, и он рассчитывал, что здесь надолго не задержится. В отличие от предыдущих мест, этот городок интересовал его исключительно как цель проверки. По новым контрактам Ардэн уже наладил работу и в целом и частностях, а в Геredгод заехал лишь потому, что отцу что-то не понравилось в предварительных отчетах, которые он получил, когда ему передавали эти земли.

Ардэн честно проторчал в городе три дня, пытаясь понять, как градоправитель тырит деньги. Тот факт, что тырит (то есть ворует, конечно, ворует), он определил почти сразу, а вот способ оставался под вопросом. В конце концов, Ардэн сдался, так как время поджимало, и решил в последний вечер навестить директора местной школы для подростков. Это был благородный господин Фредерик Ильшэ, маг крови четвертого круга, весьма уважаемый человек в Геredгоде. Ардэн надеялся, что у него сможет узнать что-нибудь о градоправителе. Наверняка ведь потомственный маг недоволен чинушей, который строит из себя главного. Если верить слухам, то они не ладили, к тому же Ильшэ недолюбливали и Вас'тар, но вынуждены были служить в их землях.

Господин Фредерик с радостью (а как иначе?) принял лорда Шер'рат. Они немного обсудили дела местной школы, Ардэну представили преподавателей-магов, а также некоторых весьма уважаемых воинов и чиновников, на которых держалась местная власть. Вечером в особняке Ильшэ собралось много важных людей, с которыми стоило пообщаться, чтобы узнать побольше о градоправителе. И надо сказать, что Ардэн не прогадал, когда решил искать ответы у Ильшэ. Напрямую благородный господин не сказал, что градоправитель расхищает государственные деньги, но пару раз намекнул.

Глядя на его лощеное лицо с хитрыми глазами, Ардэн даже подумал, что в Геredгоде два вора. А что? Как люди идут к власти, он знал. Надо будет проверить и Ильшэ.

В целом, вечер проходил неплохо ровно до того момента, когда Ривер, испив из кубка милорда, отдал его Ардэну и прошептал пару слов на ухо. Мысленно вздохнув (как давно его не пытались отравить!), Шер'рат демонстративно провел рукой над кубком, магически зажег камешек на собственном кольце и отодвинул напиток. Все это представление нужно было исключительно для того, чтобы отвести подозрения от Ривера — Ардэн старался не демонстрировать окружающим таланты своего телохранителя, пусть лучше окружающие думают на артефакты.

— Господин Ильшэ, — холодно обратился к хозяину лорд Шер'рат, с демонстративным презрением рассматривая кубок, — подскажите, зачем вы отравили мой напиток?

В зале повисла гробовая тишина. На мага крови было страшно смотреть: он не побледнел — посерел.

— М-м-милорд, — пробормотал он, попытался встать, но тут же рухнул обратно. Патрик одним текучим движением оказался между своим лордом и остальными, чуть сместившись в сторону, чтобы Ардэн всех видел, но при этом никто бы не успел его достать. Рив и Марти застыли за спиной Шер'рат.

— М-милорд, я не понимаю… Я никогда…

— Ищите, — скомандовал Ардэн своим людям. Помимо троицы ребят с ним в зале находились двое магов скверны и несколько агентов Эдриана, так что им хватило четверти часа, чтобы расследовать эту глупейшую попытку покушения. Скоро нашелся слуга, который по дурости своей на минуту оставил поднос с напитками в смежной комнатке, там же обнару-

жился пустой пузырек с причудливой вида пробкой и четким отпечатком ауры, который такой маг, как Ардэн, легко мог снять.

— Приведите сюда всех магов, находящихся в особняке, — холодно приказал лорд Шер'рат — меньше всего на свете ему хотелось сейчас разбираться с этим недоразумением, но и оставить все, как есть, он не мог.

— М-м-милорд, позвольте, — чуть осмелел господин Ильшэ. — Я знаю, кому принадлежит этот яд. У меня в доме служил старый лекарь, он недавно погиб, его место пока занимает ученик, весьма проблемный маг… Прошу простить, я должен был его выгнать, но он состоит в местной гильдии…

— Приведите его сюда, — оборвал стенания Ильшэ Ардэн. Еще и без ужина его оставили, опять и снова. А ведь он сегодня хотел написать письмо Иридии, она ждала ответа. Как все сложно с этими людьми, еще сейчас казнить придется этого лекаря.

***

Хейран переставил дымящийся котел на подоконник и приоткрыл деревянную створку — так отвар быстрее остынет, и его можно будет перелить в заготовленную тару. Если успеть до выходных, то плотник заплатит побольше. Все лучше, чем жить на содержании у господина Ильшэ, будь он трижды проклят!

Хейран бы давным-давно сбежал отсюда, но куда? И — самое главное — как? Ближайший отсюда город находится в трех днях пути пешим, а через леса в одного не пройдешь, разбойники нападут или свои, крестьяне, оберут. В деревни податься — тоже не вариант, все здесь принадлежало Ильшэ, даже градоправитель был куплен. А Хейран был не богатеем, не сыном торговца, всего лишь простым мальчишкой с даром. Он родился где-то на севере, кто был его матерью и отцом, он не знал. Детство свое помнил плохо, рос на улицах северного портового города, где его и забрали к себе какие-то бандиты. Они торговали краденным, а Хейран как-то раз попался им, когда пытался по-глупому стянуть кошель у приезжего. Они забрали мальчишку и увезли из города. Путь он помнил хорошо, от него у Хейрана остался огромный шрам в пол-лица и ненависть ко всему роду людскому.

На его мучителей в итоге напали лесные разбойники, сам мальчишка сбежал и добрался до Гередгода, где и остался. Опять начал побираться и так бы и помер от голода, но через год у него открылся дар природника, и местный целитель взял его к себе в ученики. Старикашка был вредным, бил больно, зато учил хорошо, даже грамоте Хейрана обучил. За пять лет он сделал из уличного мальчишки великолепного целителя — это Хейран и сам признавал. К семнадцати годам у него уже был третий круг, он знал почти все, что нужно для полноценной практики, к нему обращались со всего города… Пока старик не помер от старости, а Хейран столкнулся с людской ненавистью. Он был замкнутым и недоверчивым, не пускал никого в душу, ни с кем не дружил, не любил прогибаться, частенько был грубым, люди ему не нравились, ему нравилось их лечить. Каждая рана или болезнь была для него вызовом, а на чувства других он плевал — как и они на его. Так что, когда старик помер, Хейран осознал, что общаться с ним никто не желает и денег на переезд он не заработает никогда. Господин Ильшэ тоже его не жаловал, но ему, к счастью, было не до домашнего лекаря, так что Хейрана хотя бы из особняка не выгнали. У него имелась крыша над головой, ненависть людей и любимое дело, но даже с этим было не все так просто. Если бы не тот случай с детишками Ильшэ, он бы так не волновался. Однако Хейран знал, что люди — подлые и злые создания, что они умеют лишь бить. И ждал удара от сыночка и дочки хозяина. Он знал, что они уже пытались его выгнать законным образом, но не получилось, старик-лекарь перед смертью постарался.

Громкий стук в дверь прервал мрачные размышления Хейрана. Он стащил через голову фартук и гаркнул:

— Кого там демоны принесли?!

— Хей, открывай, крысячье отродье! — раздался из-за двери голос начальника стажи особняка. — Твоя помощь нужна!

— Джордж, катись к демонам! Опять небось твои парни нажрались, и тебе некого в караул у ворот ставить! — зло бросил Хейран, направляясь к двери и распахивая ее. За порогом стоял Джордж, только бледный, как мел, а рядом с ним парочка незнакомых людей — воин и маг скверны.

Хейран мгновенно ощетинился, чувствуя подставу. Сволочи, что они собрались делать?!

— Хей, пойдешь с нами, — безразлично приказал Джордж, только бьющая на виске жилка выдала его. — Тебя желает видеть лорд Шер'рат.

Парень напрягся еще больше. О визите лорда Шер'рат не болтал только ленивый, так что новостью это для Хейрана не стало, но какое дело такому человеку до него, простого целителя? И еще эта парочка, словно тюремщики. Они смотрели на него холодным безжалостным взглядом палача. И тогда Хейран понял, что этот вечер, вероятнее всего, станет для него последним.

«Ненавижу! — подумал он. — Ненавижу вас всех! Твари! Что вы придумали?!»

И все же он не стал делать глупостей — понимал, что бесполезно. Его все равно схватят и приведут к лорду. Так что Хейран молча вышел из комнаты и запер ее. Маг скверны чуть усмехнулся, разглядывая его рубашку, всю в заплатках и пятнах от зелий, которые невозможно было отстирать. К счастью, никто не попросил Хейрана привести себя в нормальный вид перед визитом к лорду — а то бы он точно вцепился в глотку этому уродскому магу скверны.

Зыркнув исподлобья на нервничающего Джорджа, Хейран последовал за ним к залу, где сегодня, если верить сплетням горничных, проходил праздничный ужин. Парочка незнакомцев встала за спиной парня, словно последний караул.

Преисполнившись еще бóльшей ненависти к роду людскому, Хейран шел туда, где совершенно не хотел быть, но где его, никчемного простолюдина, обычного лекаря и урода, желали по какой-то странной причине видеть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.